Запрос видеоповтора в регби: последовательность действий главного судьи

В статье рассматривается последовательность действий главного судьи регбийного матча при запросе просмотра игровой ситуации телевизионным официальным представителем матча (ТМО) — специальным помощником судьи, ответственным за просмотр видеоповторов игровых эпизодов. В соответствии с принципами, предложенными исследователями-этнометодологами, автор описывает несколько фрагментов трансляций регбийных матчей, в которых показаны действия судьи от приостановки игры до запроса видеоповтора эпизода. В качестве отправной точки для составления описания автор обращается к протоколу ТМО — приложению к правилам регби, в котором регламентируются действия главного судьи и его помощников при переходе к видеопросмотру. Описание дополняется расшифровками разговоров и диаграммами видеофрагментов.

Автор рассматривает ряд догадок о последовательности и содержании действий судьи. В частности, обсуждается значение судейского свистка как конститутивного элемента изучаемой ситуации, аспекты, связанные с приостановкой игрового процесса и остановкой отсчета игрового времени, вовлечением помощников судьи, а также положением участников ситуации в игровом пространстве. Утверждается, что судье необязательно следовать регламентированной протоколом процедуре, чтобы его действия были поняты другими участниками ситуации. Движения, жесты и реплики судьи, а также его ориентация на игроков и помощников представляют остальным участникам достаточно информации для осмысленной трактовки происходящего, даже если судья значительно отклоняется от буквы протокола. Это позволяет не допустить заминок в случаях нарушения судьей последовательности действий, предусмотренной протоколом. Таким образом, подчеркивается социальный и упорядоченный характер ситуации перехода к видеопросмотру.

Ключевые слова: ретби, видеоанализ, судейство, видеоповторы, свисток

Матвиенко Роман Александрович — слушатель МВШСЭН. Научные интересы: объектно-ориентированная онтология, акторно-сетевая теория, социология спорта. E-mail: r.a.matvienko@gmail.com

Roman A. Matvienko — student of MSSES. Research interests: object oriented ontology, actor-network theory, sociology of sport. E-mail: r.a.matvienko@gmail.com

101

SOCIOLOGY OF POWER VOL.30 Nº 2 (2018)

Roman A. Matvienko, MSSES, Moscow, Russia

Television Match Official Review in Rugby Union: the Sequence of Referee's Actions

The paper examines how rugby referee requests video review of a game episode by a television match official (TMO) who assists referee in adjusting or revising in-game decisions. Author describes a number of fragments of test rugby broadcasts where actions of a referee from stopping play to video review request are shown. Author derives from the TMO Global Trial Protocol, a special document which regulates sequence and content of match officials' actions during consultation with the TMO. The description is made from the perspective of ethnomethodology and is provided with transcripts of conversations and video fragments.

The paper suggests a number of guesses about sequence and content of the referee's actions related to blowing a whistle to stop play, stopping time with or without special signs and gestures, assistant referee's involvement, and location of participants of the situation. Author claims that it is not necessary for a referee to follow the Protocol in case his actions were properly understood by other participants. His moves, gestures and words as well as his orientation on players and assistants provide other participants enough information for meaningful interpretation of what is happening here and now. This allows to prevent halts and breaks during the game when the referee violates the sequence of actions provided by the Protocol. So social and ordered character of the situation under consideration is emphasized.

Keywords: rugby, video analyses, officiating, television match official, whistle

doi: 10.22394/2074-0492-2018-2-101-120

Введение

Регби¹ — спортивная командная игра с мячом, которая ведется по многочисленным нюансированным правилам. Каждый регбийный матч контролируется «официальными представителями матча» — судьей на поле (далее по тексту — судьей) и двумя боковыми судьями (далее по тексту — помощниками) [World Rugby, 2017, р. 48].

Регби является динамичной контактной игрой, поэтому в ходе матчей случаются эпизоды, по которым судья затрудняется вынести решение единолично. В таких случаях правила позволяют судье консультироваться с другими официальными представителями

¹ Существует несколько разновидностей регби, правила которых значительно различаются; в этом тексте под регби понимается игра по правилам союза регби (регби-юнион, регби-15).

матча для вынесения решения, которое будет соответствовать правилам игры.

В 2001 г. Международный совет регби¹ разрешил судьям просмотр видеоповторов во время матча для вынесения решения по неочевидным эпизодам [Cleary, 2001]. Для этого организатор соревнований может назначить телевизионного официального представителя матча (далее по тексту — ТМО), который «использует технические устройства для внесения ясности» в ситуациях, связанных с результативными действиями и проявлениями грубой игры [World Rugby, 2017, р. 51]. С начала 2000-х годов ТМО назначается практически на все матчи ведущих сборных и клубных регбийных команд.

Любой официальный представитель матча, в том числе ТМО, может порекомендовать просмотр ситуации ТМО (далее по тексту — видеопросмотр). При этом им следует придерживаться протокола ТМО (далее по тексту — протокола), в котором пошагово прописана процедура запроса видеопросмотра [World Rugby, 2014]. В частности, при переходе к видеопросмотру судье предписывается следующая последовательность действий:

- 1. остановить игру свистком;
- 2. выполнить знак «Т» об остановке отсчета времени матча (рис. 1);
- 3. выполнить знак «прямоугольник» (рис. 2);
- 4. одновременно с жестом «прямоугольник» проинформировать ТМО о необходимости его совета.

Таким образом, правила игры и протокол предлагают образец для исключения заминок. Последние могли бы возникнуть, если бы ТМО не понял, что судья ждет от него совета по поводу игрового эпизода, а судья в свою очередь из-за этого не мог принять решение и возобновить ход матча.

Далее будет показано, что для исключения таких заминок судье не обязательно строго следовать предписанной процедуре. Для этого анализируются некоторые аспекты порядка приостановки регбийного матча для видеопросмотра: какие действия и в какой последовательности совершаются официальными представителями матча при переходе к видеопросмотру; как в конкретной ситуации достигается взаимное понимание по поводу того, что после приостановки игры будет остановлен отсчет времени матча и начнется видеопросмотр.

Международный совет регби (далее по тексту — IRB) — руководящая организация, регулирующая правила игры.

Рис. 1. Знак «Т». Fig.1. Signal "Т".

Puc. 2. Знак «прямоугольник». Fig. 2. "Square-box" signal.

Исследовательская перспектива

Социологи обращались к таким аспектам судейства в регби, как толкование изменений правил [Kew, 1987], двигательная активность [Martin et al., 2001] и принятие решений в игровых ситуациях [Mascarenhas et al., 2005; Mascarenhas, Collins, Mortimer, 2005]. Обширный каталог натуралистических исследований посвящен взаимодействию официальных представителей матча в регби [Mellick et al., 2005; Mellick et al., 2007] и в других игровых видах спорта [Neville et al., 2017]. Наконец, некоторые исследователи изучают применение технологий для вынесения решений судьями в спортивных играх [Кетг, 2016; Leveaux, 2010; Steen, 2011]. Здесь аспекты взаимодействия регбийных судей анализируются в этнометодологическом ключе как ситуационная социальная практика.

Из множества нюансов ситуации запроса видеопросмотра рассматривается последовательность действий участников (их положение и перемещение в игровом пространстве, жесты, реплики), которая воспринимается двояко: как предмет исследования и аналитическое средство [Heath, Hindmarsh, Luff, 2010, р. 62]. В соответствии с указанием Харви Сакса на существование «порядка в каждой точке» предполагается, что порядок действий судьи проявляется в каждой детали наблюдаемой практики [Schegloff, 2006, р. xlvi]. Каждое действие связывается с предыдущими действиями соучастников деятельности и, в свою очередь, предоставляет основу для последующих действий [Heath, Hindmarsh, Luff, 2010, р. 68]. Таким образом, ключом к пониманию каждого отдельного действия является его место во всей последовательности действий.

Сакс и его коллеги предложили аналитическую рамку для исследования разговорных взаимодействий, благодаря которой они выявили и описали систему очередности, применяемую в разго-

воре [Sacks, Schegloff, Jefferson, 1974]. Как отмечает Кристиан Хит, физическое поведение необязательно структурируется в виде отдельных «чередов» («turns»), но позиция каждого изменения в процессе взаимодействия принципиальна важна в контексте того, как всякое действие — вербальное, визуальное или их комбинация — производится или понимается самими действующими. Участники взаимодействия используют последовательный характер физического поведения, чтобы интерпретировать и анализировать отдельные действия и деятельность в целом [Heath, Hindmarsh, Luff, 2010, p. 74].

Применительно к анализируемой ситуации это значит, что действия судьи погружены в контекст происходящего. Судья ориентируется на действия остальных участников матча (прежде всего регбистов), и в то же время его действия инструктивны для остальных. Например, после судейского свистка регбисты понимают, что нужно завершить игровой эпизод. Помощнику больше не нужно быть готовым в каждое мгновение зафиксировать место, где игрок с мячом или мяч пересек боковую линию поля, но нужно приготовиться к возможному совещанию с судьей. Видеооператоры и режиссер трансляции фокусируются не на борьбе за мяч, а на судье или других аспектах происходящего (это может быть потасовка между регбистами или, напротив, момент, где один регбист помогает подняться с земли сопернику или партнеру по команде). Сам судья переходит к следующему действию в последовательности, в итоге завершающейся свистком о возобновлении игры.

Данные и методы анализа

Исследование проводится на материале записей телевизионных трансляций регбийных матчей. Специфика этих данных накладывает ряд ограничений, вот наиболее значительные из них.

1. Зачастую во время остановок игры и переходов к видеопросмотрам действия судьи оказываются за кадром: режиссер трансляции предпочитает переключиться на других действующих лиц (например, на игроков) или на повтор предшествовавшего эпизода.

¹ В российской социологии в текстах конверс-аналитиков *turn* принято переводить как «черед». См., например, русский перевод [Sacks et al, 1974]: Сакс Х., Щеглофф Э.А., Джефферсон Г. (2015) Простейшая систематика организации очередности в разговоре. *Социологическое обозрение*, 14(1): 142–202.

- 2. Телевизионная трансляция не показывает помещение, где находится ТМО, поэтому его действия в момент перехода к видеопросмотру остаются за кадром.
- 3. Голоса телевизионных комментаторов матча и гул стадионной толпы накладываются на переговоры между судьей и его помощниками или ТМО, из-за чего эти переговоры иногда не поддаются расшифровке.

Для анализа отобраны три фрагмента трансляций, в которых показаны действия судьи от сигнала о приостановке игры до запроса видеопросмотра. В двух фрагментах предписанная протоколом последовательность действий соблюдается, в третьем — незначительно нарушается. Ситуационные различия позволяют дать более разностороннее описание исследуемой практики.

Видеофрагменты предоставляют доступ ко всей последовательности действий судьи и сопутствующим действиям других участников. Их анализ позволяет выдвинуть ряд догадок о ситуационном порядке взаимодействия.

Характер данных (видеозаписи) обусловливает аналитическую рамку исследования. Для анализа отобранных фрагментов используются решения, предложенные Хитом и его коллегами [Heath, Hindmarsh, Luff, 2010, р. 150-154]: многократный просмотр видеофрагментов (включая ускоренную, замедленную и покадровую перемотку) и составление вспомогательных диаграмм и расшифровок для фиксации видимых действий и реплик.

Сравнительное описание видеофрагментов

Для того что схватить общие черты исследуемой ситуации и наметить ее элементы, предлагается начать исследование с краткого описания анализируемых видеофрагментов.

На первом фрагменте¹ зафиксирован эпизод матча между сборными Франции (в темно-синей форме) и Новой Зеландии (в белочерной форме). Непосредственно перед этим эпизодом мяч после розыгрыша рака² оказался в зачетном поле³ французской команды, где его коснулся рукой новозеландский регбист. Если после того как мяч пересек линию ворот, первой его коснулась рука новозеландца,

¹ https://www.youtube.com/watch?v=oYKI2d8uhn8.

² Рак — это фаза игры, когда один или несколько игроков от каждой команды, стоя на ногах и находясь в физическом контакте друг с другом, группируются вокруг мяча, находящегося на земле.

³ Зачетное поле — площадь между линией ворот, линией «мертвого мяча» и боковыми линиями зачетного поля.

то судья должен засчитать попытку¹; если рука француза — схватку² в пяти метрах от линии зачетного поля. Судья матча Ангус Гарднер свистком останавливает игру, показывает сигнал «Т» о приостановке отсчета времени матча и подходит к помощнику Мэтью Кэрли. Между ними происходит непродолжительный обмен репликами³.

- 1. A: Black (handle) (line) (out) first (for) (ball)
- 2. (2.9)
- 3. R: Yeah
- 4. (0.5)
- 5. R: David check it
- 6. (1.4)
- 7. R: Dave (.) you there?4

Последние реплики судьи (строки 5 и 7) обращены к ТМО Дэвиду Грэшоффу; они произносятся в движении и сопровождаются сигналом «прямоугольник».

Ситуация на втором фрагменте⁵ (матч Аргентина — Новая Зеландия) несколько отличается. Она связана не с совершением попытки, а с проявлением грубой игры: игрок новозеландской сборной (в черном) сделал высокий захват. Такое действие может привести к серьезной травме, поэтому наказывается не просто штрафным ударом, а желтой (удаление на 10 минут) или красной (удаление до конца матча) карточкой. Судья матча Яко Пейпер останавливает игру, показывает регбистам обеих команд, что они должны разой-

Попытка — результативное действие, которое засчитывается при первом приземлении мяча игроком нападения в зачетном поле соперника. Приземление попытки приносит отличившейся команде 5 очков.

- 3 Здесь и далее в расшифровках разговоров и в диаграммах используются следующие обозначения: R (С в переводе реплики на русский) — судья, A (П) — помощник, T (Т) — ТМО.
- 4 Перевод:
  - 1. П: Рука (черного) (коснулась) (мяча) за линией первой.
  - 2. (2.9)
  - 3. С: Ага.
  - 4. (0.5)
  - 5. С: Дэвид проверь это.
  - 6. (1.4)
  - 7. С: Дэйв (.) ты здесь?
- https://www.youtube.com/watch?v=XWf2XLqjPCc.

² Схватка — способ возобновления игры после незначительного нарушения или остановки игры. Схватка формируется на игровом поле, когда восемь игроков от каждой команды, связанные в три линии на команду, смыкают ряды с соперниками таким образом, что головы игроков первых линий сцепляются. Это образует туннель, в который полузащитник схватки вбрасывает мяч так, чтобы игроки первой линии могли бороться за мяч, зацепив его ногой.

тись по своим сторонам, подходит к помощнику Матью Райналю и обменивается с ним несколькими репликами.

```
1. A: Two player involv'in'a tuckle but (.) I think the number (.) eigh(t)
(.) black =
  2. (0.2)
```

3. R: Yep. =

4. A: = his arm (unsafe) but (.) we need to check =

5. A: = (.) whether (.) the false and (wait) to rcheck = -Okav.

6. R:

7. A: = exa:ctly. =

8. R: = We also in repeated enfreng'ments.

9. (0.3)

10. A: Yea: =

11. R: = Okay.

12. (0.3)

13. R: We gonna check upstairs. =

14. R: = Morris (0.2) put it on screen for me¹.

Последние две реплики (строки 13-14) обращены ТМО Мариусу Йонкеру и сопровождаются жестом «прямоугольник».

В отличие от первого фрагмента на втором судья не показывает знак «Т», кроме этого здесь необходимость видеопросмотра формулируется не судьей, а помощником (4 и 5 строка расшифровки).

Третий фрагмент ^{2} взят из трансляции матча Аргентина — ЮАР. Ситуация здесь разворачивается у зачетного поля аргентинской команды (в бело-голубой форме). Игрок южноафриканской сборной приземляет мяч в зачетном поле соперника, но судья матча Паскаль Гозре не засчитывает попытку незамедлительно. Он подает свисток, останавливает отсчет времени сигналом «Т», делает несколько шагов вглубь зачетного поля аргентинцев, выполняет сигнал «прямоугольник» и обращается к ТМО Гленну Ньюману.

```
1. П: Двое игроков в захвате но (.) я думаю номер (.) (восемь) черных= (0.2)
```

^LХорошо.

9. П: Да:=

10.С: =Ладно.

11. (0.3)

12.С: Мы собираемся проверить наверху.=

Социология власти Tom 30 Nº 2 (2018)

^{2.} C: Ла.=

^{3.} П: = его рука (небезопасно) но (.) нам нужно проверить.=

^{4.} П: =(.) было ли (.) нарушение и (дождаться) гточной=

^{5.} C:

^{6.} П: =проверки=

^{7.} С: =Так же повторяющиеся нарушения правил?

^{8. (0.3)}

^{13.}С: =Морис (0.2) покажи мне это на экране.

https://www.youtube.com/watch?v=PxH6RA7VfeU.

109

В этой ситуации отличается прежде всего место действия: оно равноудалено от обеих боковых линий. Кроме того, судья сразу запрашивает видеопросмотр, не обращаясь за советом к помощнику.

- 1. R: Glen =
- 2. (0.7)
- 3. T: _[( )
- 4. R: L = (Guess) (.) try yes or no¹.

Сходства и различия между фрагментами отражены в таблице.

Coпоставление видеофрагментов Comparison of videofragments

		Фрагмент 2	Фрагмент 3
Причина	Попытка	Грубая игра	Попытка
Продолжительность	14,4 c	33,2 c	12,2 c
Место на поле		рядом с боковой	
Свисток	Да	Да	Да
Сигнал «Т»	Да	Нет	Да
Сигнал «прямоугольник»	Да	Да	Да
Взаимодействие с помощником	Да	Да	Нет

¹ Перевод:

^{1.} С: Глен =

^{2. (0.7)}

^{3.} T: _{[()}

^{4.} С: 🗀 (Предположение) (.) попытка да или нет.

	Фрагмент 1	Фрагмент 2	Фрагмент 3
Взаимодействие с регбистами	Нет	Да	Нет
Упоминание имени ТМО	Да	Да	Да
Перемещение судьи в игровом пространстве	Да	Да	Да

Такой первичный анализ позволяет сформулировать несколько догадок о последовательности действий при переходе к видеопросмотру.

- 1. Свисток судьи является необходимым элементом начала рассматриваемой ситуационной практики.
- 2. Обращение судьи к ТМО по имени является маркером завершения ситуации.
- 3. Ситуация упорядочена таким образом, что нарушение протокола не ведет к непреодолимой заминке.
- 4. Перемещение судьи во время перехода к видеопросмотру является элементом ситуации.
- 5. Участие помощника может влиять или не влиять на принятие решения о видеопросмотре.
- 6. Участие прочих официальных представителей матча или регбистов не является необходимым элементом ситуации.
- 7. Удаленность места в игровом пространстве, где разворачивается ситуации, от боковой линии определяет, будет ли помощник ее участником.

Для документированного подтверждения, уточнения или опровержения этих догадок предлагается перейти к более детальному анализу фрагментов.

Свисток

До перехода к видеопросмотру судье необходимо остановить игру. Как и в прочих игровых ситуациях для этого он подает регбистам сигнал свистком. Значение свистка судьи для хода матча уже кратко

обсуждалось во введении, но теперь следует рассмотреть этот элемент более внимательно.

Несвоевременная подача свистка в некоторых игровых ситуациях может не только привести к конфликту между регбистами или между регбистами и судьей (например, при очевидном нарушении), но и гипотетически вызвать замешательство регбистов: что делать, если эпизод очевидным образом доигран, но судья не сигнализирует свистком о его завершении¹.

При этом сигнал свистком встраивается в ход игры по-разному. В первом фрагменте это случается из-за того, что борьба перемещается в зачетное поле французской команды. В зачетном поле не разыгрывается рак, а значит мяч не может быть возвращен в игровое поле. У игроков не остается предусмотренных правилами возможностей для возобновления игры. Соответственно, судейский свисток избавляет игроков от необходимости «изобретать» варианты продолжения игры и фиксирует сложившееся положение дел: игра не может быть продолжена, и она не будет продолжена.

Во втором фрагменте судья обозначает преимущество² аргентинской команды после нарушения правил новозеландским игроком. Аргентинцы получают возможность для более рискованных игровых приемов (в случае потери мяча или перехвата им не угрожает контратака). Но необходимо учитывать, что эпизод разворачивается в середине поля. Выполнение штрафного удара с места нарушения за боковую линию поля³ позволит аргентинцам продвинуться вперед, сэкономив значительные усилия, и организовать атаку после вбрасывания мяча из аута. В тактическом плане аргентинской команде выгоднее освободиться от мяча и перейти к штрафному удару, чем разыгрывать преимущество в многофазовой атаке. В свою очередь новозеландцам необходимо собранно отыграть в обороне, чтобы не допустить опасного прорыва соперника. Также им нужно завладеть мячом как можно скорее, чтобы

Из личного опыта игры в регби и судейства регбийных матчей.

² Преимущество — игровая ситуация, когда судья матча поощряет команду продолжить игру до свистка, несмотря на нарушение со стороны команды соперника. Если результатом нарушения одной команды будет присуждение преимущества команде соперника, судья не останавливает игру свистком немедленно после нарушения правил. Судья останавливает игру, если считает, что команда соперника не получает преимущества (например, теряет мяч или не может продвинуться вперед).

³ При нарушении правил соперником команда может выбрать три варианта возобновления игры: удар по воротам, схватка, удар в аут. В последнем случае команда вводит мяч из-за боковой линии.

не тратить силы в изматывающих оборонительных действиях. Это и происходит: новозеландцы практически сразу отбирают мяч после захвата. Судья незамедлительно подает сигнал свистком. Он не просто останавливает игру, но и подтверждает предыдущее решение — трактовку действия игрока новозеландской команды как нарушения правил.

Таким образом, во фрагментах 1 и 2 свисток судьи возникает вследствие завершения игрового отрезка. В первом случае это происходит явно: у регбистов нет предусмотренных правилами возможностей для продолжения матча, во втором судья подает сигнал, который ожидался обеими командами еще после нарушения
правил, но не был подан, поскольку атакующая команда сохранила
мяч. Приземление мяча в зачетном поле и переход мяча к не владеющей преимуществом команде трактуется всеми участниками
матча как очевидное завершение эпизода и уместная точка для
свистка судьи.

В третьем фрагменте ситуация отличается. Игрок южноафриканской команды физически находится в игровом поле, ему необходимо вытянуть руку, чтобы приземлить мяч в зачетном поле. Однако если судья убежден, что мяч не был приземлен, то он может не подать никакого сигнала. Это может вызвать возмущение и несогласие атакующей команды, но игра может и будет продолжена. (Например, такая ситуация возникла 10 февраля 2018 г. в матче Россия — Испания, когда судья встречи не засчитал попытку российской команды, не увидев приземления мяча в зачетном поле¹.) Судейский свисток здесь прерывает игровой эпизод, т. е. оповещает игроков, что борьба за мяч должна быть остановлена.

Таким образом, своим свистком судья дает начало ситуационной практике. Однако этот сигнал имеет не просто инструментальное значение. Он встраивается в ход матча и понимается его участниками в соответствии с ситуацией на поле. С одной стороны, судья подает сигнал свистком, когда регбисты исчерпывают возможности для ведения игры по правилам, т. е. когда эпизод завершается. С другой — свисток может прерывать ход матча и давать определение сложившемуся положению дел на поле, т. е. завершать эпизод.

Необходимо вкратце рассмотреть и завершение ситуации перехода к видеопросмотру. Маркер завершения ситуации — обращение к ТМО по имени. Этот момент можно интерпретировать в русле классического конверсационного анализа [Sacks, Schegloff, Jefferson, 1974] как технику назначения следующего говорящего.

¹ https://youtu.be/qxI4LQeNKEg?t=540.

Особенность заключается в том, что судья передает не только слово, но и действие: квалификация эпизода теперь становится задачей ТМО. Передавая действие, судья обозначает завершение ситуации перехода к видеопросмотру и начало новой ситуации — собственно видеопросмотра.

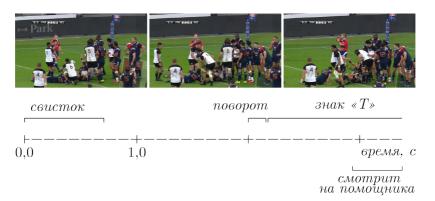
Эти элементы — сигнал свистком и обращение к ТМО — являются конститутивными для рассматриваемой практики. Оба элемента завершают предыдущую и одновременно начинают новую ситуацию, обеспечивая непрерывность игрового процесса. Дальнейший анализ призван показать разнообразие набора действия участников ситуации и внутренние механизмы, которые обеспечивают ее устойчивость к нарушению протокола.

Приостановка игры и отсчета времени матча

Свистку судьи в рассмотренных фрагментах сопутствует ряд действий. Например, на диаграмме 1 видно, что за свистком следует полуторасекундная пауза, во время которой судья поворачивается к линии ворот и начинает показывать сигнал «Т», а затем поворачивается к помощнику и смотрит на него.

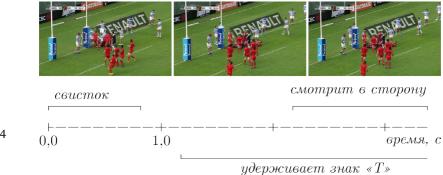
Свисток обозначает конец предыдущей и начало новой игровой ситуации. Действия в следующие полторы секунды дают определение этой ситуации: судья еще не обратился за советом к другому официальному представителю матча, но поворот к помощнику и одновременная остановка отсчета времени матча позволяют остальным понять, что судья затрудняется самостоятельно трактовать эпизод.

Диаграмма 1. Фрагмент 1: остановка времени Diagram 1. Fragment 1: time out

В видеофрагменте 3 пауза между свистком и сигналом «Т» отсутствует (диаграмма 2). Новая ситуация после свистка упорядочивается не только сигналом об остановке отсчета времени, но и положением судьи в игровом пространстве: он находится непосредственно рядом с местом, где разворачивался предшествующий эпизод. Таким образом, непринятие любого другого решения указывает на возникшее перед судьей затруднение по поводу трактовки эпизода.

Диаграмма 2. Фрагмент 3: остановка времени Diagram 2. Fragment 3: time out

Фрагмент 2 в этом отношении выглядит проблематичным. Судья здесь не сигнализирует о приостановке отсчета времени матча. Тем не менее на графике в левом верхнем углу экрана видно, что на отметке 50:29 часы замирают. Значит, хронометрист нашел руководство к остановке отсчета времени в деталях практики.

После свистка судья подходит к месту предыдущего эпизода. Полсекунды он неподвижен, а затем делает полшага назад.

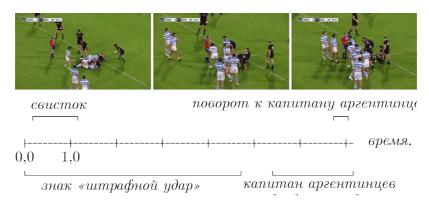
Следует обратить внимание на сигнал «штрафной удар» (поднятая вверх рука), которую судья удерживает в течение 4,7 с. В отличие от фрагментов 1 и 3, где судьи затруднялись квалифицировать игровую ситуацию, здесь Яко Пайпер явно обозначает решение о назначении штрафного удара. Необходимость остановки отсчета времени пока не очевидна.

Примечательно, что в этом фрагменте к судье подходит капитан аргентинской команды (на диаграмме 3 он второй слева на среднем кадре). Капитан — единственный регбист в команде, который имеет право обращаться к судье. Его неразличимая на видео реплика привлекает внимание судьи.

Далее следует обмен репликами между судьей и капитаном аргентинской команды. Зафиксировать его по видео невозможно; тем

не менее можно предположить¹, что капитан обращает внимание судьи на случившийся высокий захват.

Диаграмма 3. Фрагмент 2: остановка игры Diagram 3. Fragment 2: play stop

Следующие три секунды (диаграмма 4) вмещают несколько важных событий. Судья жестом показывает капитану сборной Аргентины, чтобы он отошел, дожидается пока тот отвернется и начнет отходить, и возобновляет движение к боковой линии. Перед началом движения он произносит реплику, которая предположительно расшифровывается как «Тime over» — вербальный сигнал на приостановку отсчета времени. Если это предположение верно, то хронометристу требуется около трех секунд, чтобы отреагировать на этот сигнал и остановить отсчет времени.

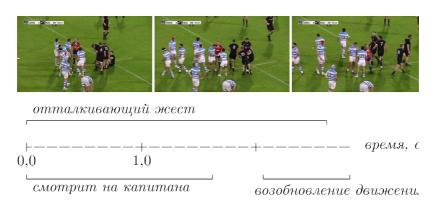
Это предположение может быть неверным: судья мог сказать нечто другое. Но хронометрист остановил часы на отметке 50:29. В этом случае он ориентировался на знание правил и протокола: судья определяет нарушение, которое чревато удалением игрока с поля, но направляется не к нарушителю, чтобы предъявить ему желтую или красную карточку, а к помощнику. Судья не подал сигнал «Т», однако момент для остановки отсчета времени угадывается в порядке взаимодействия. Хронометрист встраивает собственное действие в последовательность и «исправляет» неточность судьи.

Итак, практика обнаруживает устойчивость к нарушению формальных правил, которыми она регулируется. Положение судьи в игровом пространстве и его перемещения, жесты и реплики инструктивны для других участников практики. Эти элементы по-

Основываясь на личном опыте игры в регби.

зволяют остальным определить происходящее как переход к видеопросмотру, даже если судья игнорирует те или иные требования протокола.

Диаграмма 4. Фрагмент 2: остановка времени Diagram 4. Fragment 2: time stop

Участие помощника и место эпизода

116

Помощник может располагать более удобной точкой обзора и разрешить сомнения судьи по поводу игрового эпизода, если он уверен в собственной трактовке¹. Даже если у него нет готовой трактовки, он может указать судье на обстоятельства, замеченные им со своей позиции. Именно это происходит на фрагменте 1.

При более детальном просмотре фрагмента видно, что судья не сосредоточен на разговоре с помощником. В какой-то момент он делает жест рукой, который можно трактовать как предложение отойти (диаграмма 5, кадр справа). Одновременно с этим жестом он обращается к ТМО.

Следует обратить внимание на то, что судья в течение 4,6 с удерживает руку у левого уха. Поскольку через 1,4 с после реплики «David check it» судья спрашивает «Dave you there?», можно предположить, что он столкнулся с техническими проблемами и был отвлечен на них во время разговора с помощником. Какое бы обстоятельство ни было причиной неполной вовлеченности судьи в разговор, важно зафиксировать, что даже, если помощник и участвует в практике, его роль может быть второстепенной.

Это наблюдение дополняется рядом деталей из фрагмента 3. Здесь судья и помощник вовсе не направляются друг к другу. Однако не-

¹ Из личного опыта судейства матча в качестве помощника.

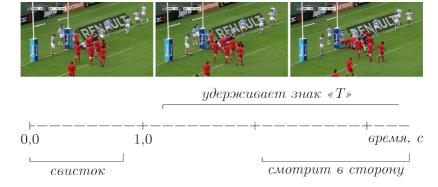
обходимо обратиться к секундному эпизоду (он относится к отрезку в конце диаграммы 2, см. также кадры на диаграмме 6).

Диаграмма 5. Фрагмент 1: взаимодействие с помощником Diagram 5. Fragment 1: interaction with assistant

Короткая реплика, сцепленная с поворотом головы влево, позволяет предположить, что судья отреагировал на реплику, полученную по радиосвязи от помощника (в трансляции она не слышна). Ситуация происходит возле ворот аргентинской команды, т.е. в тридцати-сорока метрах от обеих боковых линий. Из всех официальных представителей матча судья находится в наиболее выгодной позиции для наблюдения игрового эпизода. Обращение к любому из помощников в этом случае избыточно, судья запрашивает видеопросмотр.

Диаграмма 6. Фрагмент 3: короткое замешательство арбитра Diagram 6. Fragment 3: referee's short confusion

Аналогичная трактовка уместна и в случае с фрагментом 1. Помощник проявляет инициативу и вступает в диалог с судьей. Однако судья наблюдал игровое столкновение с той же стороны, что

и помощник, но находился ближе, поэтому исключает наблюдения помощника как избыточные по сути еще до начала диалога. Это проявляется в физическом поведении судьи в момент разговора.

Фрагмент 3 в этом отношении представляет обратную ситуацию. Судья и помощник наблюдают игровой эпизод с разных сторон, соответственно у судьи нет оснований считать замечания помощника избыточными, напротив, они могут разрешить его сомнения по поводу квалификации эпизода. Судья подходит к помощнику, и именно последний проговаривает необходимость в видеопросмотре. Выше уже показано, что эта ориентация судьи на помощника предоставляет хронометристу достаточно информации, чтобы восстановить локальный порядок после отклонения судьи от протокола.

Таким образом, место совершения игрового эпизода становится важным элементом ситуации перехода к видеопросмотру. Оно определяет вовлечение помощника в производство ситуации. Непосредственное участие помощника (как во фрагменте 1) может ничего не прибавлять к ситуации, если судья, ориентируясь на свою позицию, позицию помощника и место игрового эпизода, отсекает полученные от помощника сведения как излишние. В то же время (фрагмент 2) оно может соконституировать ситуацию (именно помощник предлагает судье перейти к видеопросмотру) и поставлять информацию другим (например, хронометристу) о необходимости их включения в производство ситуации.

Заключение

Проведенный анализ призван показать, что ситуация перехода к видеопросмотру содержит ряд механизмов, делающих ее понятной для всех участников игры: судьи, помощников, ТМО, регбистов, видеооператоров, режиссера телетрансляции и т. д. Эта понятность задается локальным порядком, который обеспечивается не только правилами игры и требованиями протокола, но и проводится самими участниками игры. В каждом конкретном случае ситуация разворачивается по-разному, и иногда судья не соблюдает букву протокола. Судья может разнообразить предписанный протоколом репертуар действий (как во фрагменте 2, где он подает сигнал об остановке времени не жестом, а голосом). Такие отклонения не приводят к непреодолимым заминкам: другие участники интерпретируют действия судьи в соответствии с более широким контекстом производящейся ситуации и дополняют их собственными действиями. Этот контекст возникает со свистком судьи, который, как было продемонстрировано, сам по себе является неоднозначным сигналом и конституируется разнообразными элементами, включающими положение в игровом пространстве, перемещения,

действия и реплики участников. Другими словами, ситуация предоставляет участникам достаточно информации для беспроблемного и «бесшовного» продолжения игрового процесса.

Это подчеркивает социальный и упорядоченный характер перехода к видеопросмотру и — шире — правил применения спортивных правил. Последние оказываются имманентно встроены в игровой процесс таким образом, что их воспроизводство и подтверждение зависят от складывающейся здесь и сейчас ситуации не меньше, чем действия самих спортсменов. Следовательно, это проблематизирует и уточняет ряд классических концептуализаций, в которых правила выносятся вовне как структурные составляющие спортивного действия как игрового [Loy, 1968; Ingham, Loy, 1974].

Предметом отдельного исследования может быть вторая часть ситуации видеопросмотра: от очерчивания судьей «прямоугольника» до принятия решения по эпизоду и возобновлению игры. Более обширная тема — действия судьи непосредственно во время матча: как судья избегает столкновения с регбистами или с мячом, где он стоит, куда и когда перемещается, куда и когда смотрит, как он поправляет игроков и предостерегает их от нарушения правил; к его жестам как записанным в правилах (например, обозначение преимущества), так и изобретаемым им самостоятельно; к продолжительности и громкости судейских свистков и т. д.

119

Библиография/References

Cleary M. (2001) World Cup Play-Offs Abandoned. *The Telegraph* (http://www.telegraph.co.uk/sport/rugbyunion/international/3002507/World-Cup-play-offs-abandoned.html).

Heath Ch., Hindmarsh J., Luff P. (2010) Video in Qualitative Research: Analysing Social Interaction in Everyday Life, Los Angeles: SAGE.

Ingham A.G., Loy J.W. (1974) The Structure of Ludic Action. *International Review of Sport Sociology*, 9 (1): 23–62.

Kerr R. (2016) Sport and Technology: An Actor-Network Theory Perspective, Manchester: Manchester University Press.

Kew F. (1987) Contested Rules: An Explanation of How Games Change. *International Review for the Sociology of Sport*, 22 (2): 125–135.

Leveaux R. (2010) Facilitating Referee's Decision Making in Sport via the Application of Technology. *Communications of the IBIMA*, 1–8 (http://ibimapublishing.com/articles/CIBIMA/2010/545333/)

Loy J.W. (1968) The Nature of Sport: A Definitional Effort. Quest, 10 (1): 1-15.

Martin J., Smith N.C., Tolfrey K., Jones A.M. (2001) Activity Analysis of English Premiership Rugby Football Union Refereeing. *Ergonomics*, 44 (12): 1069–1075.

SOCIOLOGY OF POWER VOL.30 Nº 2 (2018) Mascarenhas D.R.D., Collins D., Mortimer P. (2005) The Accuracy, Agreement and Coherence of Decision-Making in Rugby Union Officials. *Journal of Sport Behavior*, 28 (3): 253–271.

Mascarenhas D.R.D., Collins D., Mortimer P.W., Morris B. (2005) Training Accurate and Coherent Decision Making in Rugby Union Referees. *The Sport Psychologist*, 19 (2): 131–147.

Mellick M.C., Fleming S., Bull P., Laugharne E.J. (2005) Identifying Best Practice for Referee Decision Communication in Association and Rugby Union Football. *Football Studies*, 8 (1): 42–57.

Mellick M.C., Fleming S., Davies G. (2007) An Interpretive Analysis of Interpersonal Communication: A Case Study from Elite Rugby Union Match Officiating. *International Journal of Performance Analysis in Sport*, 7 (2): 92–105.

Neville T.J., Salmon P.M., Read G.J.M. (2017) Analysis of In-Game Communication as an Indicator of Recognition Primed Decision Making in Elite Australian Rules Football Umpires. *Journal of Cognitive Engineering and Decision Making*, 11 (1): 81–96.

Sacks H., Schegloff E.A., Jefferson G. (1974) A Simplest Systematics for the Organization of Turn-Taking for Conversation. *Language*, 50 (4): 696-735.

Schegloff E.A. (2006) Introduction. H. Sacks, G. Jefferson (ed.) Lectures on Conversation: Volumes I & II, Oxford: Blackwell: ix-lxii.

Steen R. (2011) Going Upstairs: The Decision Review System — Velvet Revolution or Thin Edge of an Ethical Wedge? Sport in Society, 14 (10): 1428-1240.

World Rugby (2014) Television Match Official (TMO) Global Trial Protocol. World Rugby Laws. (http://laws.worldrugby.org/downloads/TMO_Protocol_Aug_14_EN.pdf).

World Rugby (2017) Rugby Union Laws of the Game.

Рекомендация для цитирования / For citations:

Матвиенко Р.А. (2018) Запрос видеоповтора в регби: последовательность действий главного судьи. *Социология властии*, 30 (2): 101-120.

Matvienko R.A. (2018) Television Match Official Review in Rugby Union: the Sequence of Referee's Actions. *Sociology of Power*, 30 (2): 101-120.

Поступила в редакцию: 30.05.2018; принята в печать: 11.06.2018